

Научная статья
УДК 947.084.6(571.6)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-232-245

Проблемы развития системы подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг.

Александр Александрович ИСАЕВ

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
690950, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
isaev.aa@dvfu.ru

Аннотация. Важную роль в реализации мероприятий политико-идеологической направленности играли соответствующие агитационно-пропагандистские кадры. От их профессиональной подготовки напрямую зависело качество работы по идейному привлечению населения к определенным партийно-политическим принципам. Несмотря на многочисленность научных исследований по данной проблематике, в них практически отсутствует детальный критический анализ состояния и развития системы подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. Исходя из этого, целью данной работы явился анализ архивных материалов, посвященных развитию процесса подготовки агитационно-пропагандистских кадров, ее формам, подходам, достижениям и проблемам, которые повлияли на политическое развитие дальневосточного региона в 1930-е гг. Использование метода системного анализа позволило рассмотреть процесс подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров, как элемент общей системы партийно-политического просвещения в 1930-е гг. В результате исследования было обосновано, что многие проблемы развития данной системы были обусловлены ее оторванностью от базовых партийно-политических учебных центров и диктовали специфические особенности ее функционирования. Они были связаны с ограниченностью материальных и кадровых ресурсов, ее подменой хозяйственными мероприятиями, а также отсутствием контроля со стороны партийных руководителей на местах. Доказано, что это в свою очередь приводило к недооценке значения партийно-политической подготовки агитационно-пропагандистских кадров со стороны рабочих и служащих, их слабому охвату просвещением и низкой степенью посещаемости учебных мероприятий. Несмотря на действия центрального и местного партийно-политического руководства по усилению организационных, контрольных и других мероприятий, направленных на развитие процессов подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров, ситуация оставалась сложной и неоднозначной.

Ключевые слова: агитационно-пропагандистские кадры, курсовые мероприятия, совпартшкола, кружки, пропагандистская группа, актив, Дальний Восток

Для цитирования: *Исаев А.А.* Проблемы развития системы подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. // Вестник

Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 1. С. 232-245.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-232-245>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-232-245

Problems of development of the system of training and retraining of agitation and propaganda personnel in the Far East of the USSR in the 1930s

Aleksandr A. ISAEV

Far Eastern Federal University

8 Sukhanova St., Vladivostok 690950, Russian Federation

isaev.aa@dvfu.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Исаев А.А., 2022

Abstract. An important role in the implementation of measures of political and ideological orientation was played by the related agitation and propaganda personnel. The quality of work on the ideological involvement of the population in certain party-political principles directly depended on their professional training. Despite the large number of scientific studies on the subject, they have virtually no detailed critical analysis of the state and development of the system of training and retraining of agitation and propaganda personnel in the Far East of the USSR in the 1930s. On this basis, the aim of this work was to analyze the archival materials devoted to the development of the training of agitation and propaganda personnel, its forms, approaches, achievements and problems that influenced the political development in the Far East region in the 1930s. Using the method of system analysis allowed us to study the process of training and retraining of agitation and propaganda personnel as an element of the overall system of party political education in the 1930s. As a result of the study it was substantiated that many problems of this system development were due to its isolation from the basic party political training centers and dictated the specific features of its functioning. They were associated with limited material and personnel resources, its substitution by economic activities, as well as the lack of control on the part of local party leaders. It is proved that this in turn led to underestimation of the importance of party-political training of agitation and propaganda personnel on the part of workers and employees, their weak educational outreach and low attendance of training events. Despite the actions of the central and local party-political leadership to strengthen the organizational, control and other measures aimed at the development of training and retraining of propaganda and propaganda personnel, the situation remained complex and ambiguous.

Keywords: agitation and propaganda personnel, course activities, Soviet-Party School, clubs, propaganda group, asset, Far East

For citation: Isaev A.A. Problemy razvitiya sistemy podgotovki i perepodgotovki agitatsionno-propagandistskikh kadrov na Dal'nem Vostoke SSSR v 1930-e gg. [Problems of development of the system of training and retraining of agitation and propaganda personnel in the Far East of the USSR in the 1930s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 232-245. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-232-245> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Начиная грандиозные социально-экономические и политические преобразования в стране в конце 1920-х – начале 1930-х гг., советское руководство придавало большое значение их политико-идеологическому обоснованию среди населения страны. Основную роль в этом играли специально подготовленные люди – пропагандисты, агитаторы, беседчики, чтецы и т. д. Именно они должны были внедрять в массовое сознание определенные морально-психологические установки, в основе которых лежала полная поддержка курса советского политического руководства. Особенно важным являлось осуществление данного воздействия в отдаленных от центра регионах, к которому относился и Дальний Восток. Все это вынуждало советское руководство придать новый импульс развития системы подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров на местах.

Исследование вопросов подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров в СССР в рассматриваемый период началось еще в ходе получения первого опыта его развития в 1930-е гг. Предметом их рассмотрения выступали различные аспекты и механизмы системы подготовки. Их целью являлась выработка определенных методических рекомендаций для более эффективного практического применения определенных форм, методов и подходов в повышении уровня подготовки пропагандистов и агитаторов. Несмотря на ярко выраженную прагматическую сущность работ данного периода, они носили описательный характер, с некоторой степенью первичного анализа [1; 2].

В полной мере изучение системы подготовки и переподготовки пропагандистов и агитаторов происходило в 1950–1980-е гг. В это время выходит в свет целый ряд научно-исследовательских работ, в которых характеризовались основные формы и методы подготовки и переподготовки пропагандистов и агитаторов, а также выявлялись успехи и упущения в ходе данного процесса [3–6]. В

этой связи особо следует выделить обобщающий фундаментальный двухтомный труд по истории идеологической деятельности КПСС, где значительное внимание уделено различным сторонам процесса подготовки агитационно-пропагандистских кадров в СССР [7; 8]. Значительное развитие в данный период получают работы дальневосточных исследователей, которые рассматривали региональные специфические аспекты развития данного процесса [9; 10]. Однако в целом в работах советского периода вследствие влияния политической конъюнктуры практически отсутствует детальный критический анализ степени состояния и развития системы подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров.

В постсоветский период в связи с открытием архивных фондов в исторических исследованиях происходил пересмотр устоявшихся положений. Однако он почти не затронул вышеуказанную тематику, поскольку к ней был потерян исследовательский интерес. До настоящего времени вопросы состояния и развития подготовки агитационно-пропагандистских кадров продолжают занимать скромное второстепенное значение и рассматриваются косвенно при изучении общих вопросов развития политико-идеологической работы в стране [11–13]. Однако вопросы состояния и развития системы подготовки агитационно-пропагандистских кадров на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. до сих пор не получили должного внимания со стороны исследователей. Исходя из этого, целью исследования является характеристика процесса подготовки агитационно-пропагандистских кадров путем выявления ее форм, подходов, достижений и проблем в условиях дальневосточного региона в 1930-е гг.

Исследование опирается на корпус документальных исторических источников, выявленных в фондах центрального (РГАСПИ) и региональных архивов (ГАПК, ГАХК). Основными видами документов, использованных в исследовании, являются политические донесения, информационные, объяснительные и докладные записки, отчеты о ходе и

результатах партийно-политической просветительской работы, стенограммы совещаний, решения, резолюции, постановления центральных и региональных органов власти, касающиеся развития политического просвещения в стране и на Дальнем Востоке в исследуемый период.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Агитационно-пропагандистские кадры и система их подготовки. Успешное функционирование системы общего политико-идеологического воздействия на население страны зависела от ответственности, желания и уровня подготовки их непосредственных исполнителей. В их роли выступали агитационно-пропагандистские кадры, приглашенные или направляемые из районного, городского, областного или краевого комитета партии, либо выделялись из партийного или комсомольского актива предприятия. Как правило, это были молодые люди и лица среднего возраста (до 35–40 лет), имевшие средний уровень общего и партийно-политического образования, в рамках 7-летней общеобразовательной школы и совпартшколы¹ первой или второй ступени. Средний стаж агитационно-пропагандистской работы был от 1 до 5 лет.

Общий подбор пропагандистов и агитаторов официально осуществлялся городскими и районными комитетами ВКП(б) с обязательным участием заведующего или инструктора отдела партийной пропаганды и агитации областных комитетов ВКП(б). Они занимались проверкой уровня их теоретической и практической подготовки, после чего он представлялся на утверждение бюро обкома ВКП(б). На каждого пропагандиста в обкоме ВКП(б) имелась учетная карточка пропагандиста, в райкоме ВКП(б) – личное

¹ Советско-партийная школа (совпартшкола, СПШ) – с 1921 по 1991 г. учебные заведения ВКП(б) (КПСС) для подготовки кадров партийных и советских пропагандистских работников преимущественно для сельских районов.

дело пропагандиста², где отмечался стаж пропагандистской работы, а также степень общеобразовательной и политической грамотности. К работе не допускались лица, имевшие низкий уровень подготовки, отмеченные как недисциплинированные, а также принадлежащие к оппозиции или враждебной партийной группировке³.

Однако на практике, в условиях острой нехватки на местах квалифицированных и опытных партийно-политических работников, в число агитационно-пропагандистских работников назначались те трудящиеся, которые демонстрировали свою идейную преданность и имевшие высокие результаты трудовой деятельности. Это, в свою очередь, имело отрицательные последствия, которые заключались в отсутствии необходимого общего и специального политического образования. Вместе с тем кадры агитаторов и пропагандистов направлялись с комсомольской и партийной работы. Они, не имея опыта производственной деятельности, испытывали затруднения в повседневной работе, которая часто проявлялась в невозможности связать теоретическую (партийно-политическую) информацию с практической (социальной, хозяйственной, экономической). Это приводило к тому, что в своей работе на производстве они сталкивались с непониманием трудящимися идеологических установок, что, в свою очередь, способствовало отказу от посещения проводимых партийно-политических мероприятий и нежеланию вести с ними соответствующие беседы.

В связи с этим центральное и местное партийно-политическое руководство большое внимание уделяло профессиональной подготовке агитационно-пропагандистских кадров. Она осуществлялась по средствам долго и краткосрочных учебных мероприятий, входящих в систему партийно-политического просвещения. Обучение проходило основательно, чаще с отрывом от производства. Начальным ее звеном являлись школы

² ГАПК (Государственный архив Приморского края) Ф. П-1. Оп. 1. Д. 464. Л. 23.

³ Там же. Д. 639. Л. 1.

и кружки политической грамоты. В них коммунисты, комсомольцы и беспартийный актив получали элементарные политические знания сущности и закономерности политического и хозяйственного строя страны [12, с. 286]. Как правило, из ее выпускников формировались кадры агитаторов, которые осуществляли повседневную политико-идеологическую работу в трудовых коллективах без отрыва от производства.

Подготовка пропагандистов происходила на пропагандистских отделениях совпартшкол, которые создавались в крупных областных и краевых центрах. В них принимались только кандидаты и члены ВКП(б) и ВЛКСМ, имевшие общеобразовательную подготовку и производственный стаж (не менее 3-х лет). Особо приветствовалось умение разбираться в вопросах текущей политики⁴. В результате обучения курсанты направлялись для работы руководителями сети партийного просвещения, преподавателями вечерних совпартшкол, обществоведами в районы и школы коммунистической молодежи (ШКМ), заведующими избами-читальнями и красными уголками, пропагандистами в сельские советы, машинно-тракторные станции (МТС), районные исполнительные комитеты (РИК), рыболовецкие и рисовые колхозы и т. д.⁵

Подготовка и переподготовка агитационно-пропагандистских кадров в условиях Дальнего Востока: достижения и просчеты. Для постоянного повышения уровня политической грамотности агитаторов и пропагандистов в районах страны, включая Дальний Восток, организовывались инициированные обкомами и крайкомами ВКП(б) разнообразные, но, как правило, краткосрочные районные, городские, областные и краевые курсовые мероприятия. Слушателями курсов являлись люди из числа закончивших и хорошо усвоивших программу совпартшколы, комвуза, начальной школы, предметного кружка (истории партии, ленинизма, текущей политики и др.). Одним из главных требований к повышению подго-

товки являлся самый тщательный отбор слушателей, который осуществлялся обкомами и райкомами ВКП(б). На краевые и областные курсы принимались только те члены партии, которые по своей партийной выдержанности могли отвечать требованиям пропагандиста⁶.

Однако иногда курсовые мероприятия вследствие слабого обеспечения пропагандистами-преподавателями не способствовали выработке умений и навыков увязывания теоретических вопросов с повседневной практической жизнью. Ситуация осложнялась тем, что порой на курсы попали люди, которые были теоретически безграмотные и не имевшие опыта пропагандистской работы⁷. Среди них практически не было рабочих с производства, что снижало эффективность осуществления пропагандистской работы с рабочими непосредственно в трудовом коллективе⁸. Попытки подготовить пропагандистов из рабочих часто не давали должный результат по причине их перегруженности производственными заданиями⁹. Вследствие этого, они пренебрежительно относились к обучению: не вели записей по проработанным темам, не использовали местный материал и не повышали свои политические знания. Подобная ситуация отмечалась на полуторамесячных курсах, организованных в 1932 г. Сучанским райкомом ВКП(б) Приморской области. Из 16 человек, зачисленных на курсы, их окончили только 2 человека, которые по результатам проверки имели недостаточную партийно-политическую подготовку¹⁰.

В связи с острой нехваткой опытных преподавательских кадров курсовые мероприятия на предприятиях часто заменялись пропагандистскими семинарами, которые осуществлялись только путем индивидуального инструктажа. На данных семинарах не всегда удачно увязывались вопросы текущей

⁴ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 84. Л. 24.

⁵ Там же. Д. 243. Л. 97.

⁶ Там же. Д. 343. Л. 8-10.

⁷ Там же. Д. 109. Л. 6.

⁸ Там же. Д. 244. Л. 26.

⁹ Там же. Л. 26-27, 29.

¹⁰ Там же. Д. 109. Л. 6-6об.

политики с вопросами производства¹¹. Это приводило к тому, что со стороны некоторых рабочих и служащих отмечались прямые отказы от пропагандистской работы. «В то время как пропагандистскую работу партия считает первой обязанностью каждого коммуниста, отдельные члены партии не желают работать на этом участке, считая это низостью для себя» – говорилось в докладной об итогах зимней партийной учебы по Приморской области ДВК¹² за 1933 г.¹³

Для улучшения качества организационно-методической и теоретической подготовки пропагандистов в районах Дальнего Востока (включая отдаленные – на промыслах¹⁴, лесозаготовках) из региональных центров направлялись пропагандистские группы, укомплектованные лучшими кадровыми пропагандистами. Целью их отправки являлось развертывание качественной работы курсов и школ-однодневок для местных пропагандистов, партийного и комсомольского актива. В ходе их работы происходило внедрение новых учебных программ, которые строились на основе широкой популяризации решений и мероприятий партии и правительства, развития методов социалистического соревнования и ударничества¹⁵, а также закрепления увязки партийной пропаганды с насущными хозяйственно-экономическими задачами. Члены пропагандистских групп в ходе работы на личном примере доказывали эффективность организации методов социалистического соревнования и ударничества,

сумев повести за собой трудящихся на выполнение и перевыполнение планов¹⁶.

Однако не везде пропагандистские группы смогли решить проблемы, связанные с подготовкой местных пропагандистских кадров. Так, работавшая в течение двух месяцев на рыбных промыслах Приморской области пропагандистская группа, созданная из штатных пропагандистов Приморского обкома ВКП(б) и 42 пропагандистов Совпартшколы, не смогла развернуть партийное обучение. Причиной этого являлось то, что с весны по осень (в пиковый период путины) работники были заняты на производстве, а партийно-политическое просвещение не проводилось. Из всех форм учебы работали только кружки текущей политики. Группе не удалось увязать партийно-политическую пропаганду с задачами выполнения плана путины¹⁷.

Отправка пропагандистов (пропагандистских групп) и агитаторов в районы являлась в большей степени вынужденной, но временной мерой, которая, по мнению партийно-политического руководства региона, не могла в корне изменить ситуацию в лучшую сторону. Часто само качество курсов не отвечало минимальным требованиям. В значительной мере это было обусловлено отсутствием высокой квалификации преподавателей-пропагандистов, а также их прямой незаинтересованностью в качестве выполняемой работы. Периодически они пренебрегали основной задачей по обучению слушателей определенным навыкам работы с трудящимися, умению читать книги и газеты, правильному формулированию мысли, не умели пользоваться политической картой и часто допускали ошибки политического характера¹⁸.

Отсутствие необходимого партийно-политического образования у некоторых пропагандистов приводило к искривлениям, искажениям и вульгаризации марксистско-ленинской теории и политики партии в ходе практической работы¹⁹. Так, пропагандист

¹¹ ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 713. Л. 127-128; РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 473. Оп. 4. Д. 58. Л. 3-4.

¹² Дальневосточный край (ДВК) – административно-территориальное образование на территории СССР с 1926 по 1938 г. В его состав в разное время входили области: Приморская, Уссурийская, Читинская, Хабаровская, Еврейская Автономная, Амурская, Нижне-амурская, Зейская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская.

¹³ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 90. Л. 7.

¹⁴ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 160. Л. 1-3.

¹⁵ Там же. Л. 7а.

¹⁶ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 63.

¹⁷ Там же. Л. 65.

¹⁸ Там же. Л. 61.

¹⁹ Там же. Л. 67, 70; Д. 234. Л. 46.

партийной школы рисового совхоза Ханкайского района Приморской области Бородин на занятиях доказывал, что «раскулаченный кулак нам никакой угрозы не представляет», и по вопросу о зажиточности колхозника он же разъяснял, что «колхозник может стать зажиточным путем улучшения той части хозяйства, которая находится в лучшей его собственности». Пропагандист Ржевский на занятиях кандидатской школы станции Лазо ДВЖД говорил: «Партия по вопросу темпов индустриализации отступила потому, что у нас много сейчас заводов»²⁰.

Данные случаи происходили также вследствие того, что некоторые пропагандисты допускались к работе без необходимой проверки их знаний, умений и навыков. С ними проводилась только общая краткая методическая работа, в результате которой они имели самое смутное представление о содержании, методах и задачах политической агитации. В ходе пропагандистской работы они часто путались в основных решениях партии и правительства, и не могли правильно донести их до рабочих и служащих. Так, по поводу работы подобных пропагандистов чернорабочий вагонного депо станции Хабаровск-2 Цимерин говорил: «Интересуюсь международным положением и внутренним, как дальше будет протекать жизнь рабочих и колхозников, а об этом нам не рассказывают. Вопрос Сталинской Конституции я также не понял, мне его не разъяснили толком»²¹.

Проблемы развития подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров признавались региональным партийно-политическим руководством. На пленуме Владивостокского городского комитета ВКП(б) после рассмотрения вопроса о развертывании партийного просвещения в 1934–1935 гг. была принята соответствующая резолюция, в которой указывалось, что «указание И.В. Сталина на XVII съезде ВКП(б) о повышении идеологического уровня членов партии, постановления ЦК КК и ОК партии о развертывании общей марксистско-ленинской учебы было выполнено не-

удовлетворительно. Не были отобраны профессиональные и опытные пропагандисты, которыми не была укомплектована партийная сеть...»²².

Пленум исходил из статистических данных количественной и качественной характеристики пропагандистских кадров. В докладной по предварительным итогам комплектования сети партийного просвещения по Приморской области на июнь 1933 г. общее количество пропагандистов по 13 районам Приморской области было 569 человек. Данное количество пропагандистов обслуживало 17 районов Приморской области, население которой на 1933 г. составляло около 903 тыс. человек²³. По пропагандистскому стажу, из имеющихся данных, по 12 районам области на 511 человек – 314 человек (61,4 %) имели стаж до 1 года, 93 человека (18,2 %) – от 2 до 4 лет, 47 человек (9,2 %) – от 4 до 6 лет, 57 человек (11,2 %) – от 6 до 10 лет²⁴. Эти данные демонстрировали как общую нехватку пропагандистских кадров, так и малый стаж большинства пропагандистов.

Подобное положение сохранилось и во второй половине 1930-х гг. Так, на 1 января 1937 г. по Приморской области было утверждено 328 пропагандистов. Из 142 утвержденных пропагандиста только у 1 человека (0,7 %) стаж пропагандистской работы составлял более 10 лет. 18 человек (12,7 %) имели стаж от 5 до 10 лет, 47 человек (33,1 %) – от 3 до 5 лет, 25 человек (17,6 %) – 2 года, 21 человек (14,8 %) – 1 год, 30 человек (21,1 %) – менее 1 года и без стажа²⁵.

В течение 1930-х гг. партийно-политическое руководство Дальневосточного региона пыталось организационно усилить теоретическую подготовку и переподготовку пропагандистских кадров в районных и областных центрах. Для этого в областных центрах организовывались полуторамесячные

²⁰ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 61.

²¹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 234. Л. 47.

²² ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 244. Л. 22.

²³ Административно-территориальное деление Союза ССР. На 15 июля 1934 г. М.: Изд-во «Власть советов» при Президиуме ВЦИК, 1934. С. 28.

²⁴ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 158-158об.

²⁵ Там же. Д. 464. Л. 23.

курсы подготовки пропагандистов для низовой сети партийного просвещения из числа закончивших и хорошо усвоивших программу начальной школы или предметного кружка. На курсы принимались только члены партии, прошедшие тщательный отбор через соответствующие комиссии в обкомах и райкомах ВКП(б)²⁶.

Помимо областных курсов, на Дальнем Востоке организовывались краевые курсы подготовки и переподготовки пропагандистов. Так, согласно постановлению бюро Далькрайкома ВКП(б) «О проведении летних курсов подготовки и переподготовки пропагандистов и газетных работников» от 8 мая 1935 г. культпроп Далькрайкома ВКП(б) с 1 июня по 1 августа 1935 г. проводил двухмесячные краевые курсы пропагандистов в г. Хабаровск на 150 человек, из которых 100 человек проходили переподготовку и 50 человек подготавливались к пропагандистской работе. Слушатели данных курсов отбирались обкомами и райкомами ВКП(б) ДВК. На отделение переподготовки отбирались лица из числа выдержанных и проверенных членов партии, работавших в 1934/1935 учебном году в качестве штатных пропагандистов и руководителей кружков по истории партии, ленинизму и текущей политике. На подготовительное отделение зачислялись коммунисты и комсомольцы из числа слушателей вечерних совпартшкол, комвузов и начальных школ, подходящих на пропагандистскую работу²⁷.

Особое внимание уделялось подготовке рабочих пропагандистов в крупных промышленных районных центрах без отрыва от производства, в количестве не менее 180 человек. С учетом численности трудового населения и наличия промышленности и развитости транспортной (прежде всего, железнодорожной) инфраструктуры определялось количество рабочих пропагандистов, направляемых на обучение по районам. Во второй половине июня 1935 г. проводились также районные (межрайонные) двухнедельные

курсы для коммунистов-одиночек. Обкомами и райкомами подбирались на эти курсы преподаватели с обязательным утверждением на бюро Обкома²⁸.

Практика краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке пропагандистских кадров не устраивала центральное политическое руководство. Острой критике была подвержена практика местных краевых, областных, городских и районных комитетов ВКП(б), когда весь основной кадровый состав пропагандистов в течение короткого летнего периода отрывался от пропагандистской работы и пропускался через наспех и небрежно организованные курсы с плохо подобранным составом преподавателей, в результате чего пропагандисты не получали должной подготовки. В связи с этим отдел партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считал необходимым осуществлять постоянную ежегодную подготовку и переподготовку, основой которой являлось изучение истории большевистской партии и ленинизма²⁹.

Внимание к повышению эффективности подготовки и переподготовки было связано с процессом разукрупнения отделов культпропа при Далькрайкоме ВКП(б) и создании культпропов при райкомах ВКП(б), которые укомплектовывались работниками только из числа посланных ЦК из других регионов страны и других партийных организаций. Недокомплект штатными пропагандистами и заведующими парткабинетами в районных комитетах ВКП(б) объяснялся отсутствием постоянной краевой школы по их подготовке (имеется в виду школа с годичным сроком обучения, которую должны были открыть по постановлению ЦК ВКП(б) в 1935 г. [14, с. 237-238]). Несмотря на предпринимаемые попытки открыть школу пропагандистов с годичным сроком обучения во Владивостоке и в Хабаровске в 1936 г., все они заканчивались неудачно³⁰. Причинами этого являлось отсутствие подходящих помещений, опытных преподавателей и общей недооценки со

²⁶ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 343. Л. 8.

²⁷ Там же. Л. 8, 10.

²⁸ Там же. Л. 8-9.

²⁹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 202. Л. 5-7.

³⁰ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 443. Л. 232-233.

стороны местного партийно-политического руководства участка пропаганды и агитации³¹. Только в г. Ворошилов (ныне Уссурийск) по рекомендации бюро Далькрайкома ВКП(б) в 1936 г. удалось организовать трехгодичную школу по подготовке пропагандистов и агитаторов для Приморской, Уссурийской, Хабаровской областей³². Однако и она не отвечала всем требованиям подготовки.

29 декабря 1937 г. было принято решение бюро Далькрайкома ВКП(б) об организации в г. Хабаровск Краевой школы пропагандистов сроком обучения 12 месяцев (Школа работала до января 1939 г.). Ее целью являлась подготовка квалифицированных пропагандистов, заведующих парткабинетами, штатных пропагандистов райкомов и руководителей семинаров пропагандистов. В нее принимались только члены ВКП(б) при наличии партийного стажа не менее 5 лет и не менее двух лет опыта активной пропагандистской работы. Обязательным условием для поступления являлось наличие общеобразовательной подготовки в объеме неполной средней школы и политической подготовки в объеме установленного списка литературы (Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина)³³.

Несмотря на создание краевой школы пропагандистов, на Дальнем Востоке СССР работа кружков и курсов продолжалась. Это было необходимо, поскольку постоянная текучесть кадров пропагандистов (который был связан с переходом на другую работу, переездом в другой регион страны, отстранением от работы, арестами, уходом на воинскую службу и т. д.) способствовало сохранению дефицита квалифицированных кадров, нужда в которых с каждым годом возрастала. Исходя из этого, именно курсовые мероприятия, по мнению региональных властей, способствовали постоянному и последовательному улучшению пропагандистской работы на хозяйственных и производственных объектах и могли за короткий срок под-

готовить пропагандиста. В соответствии с директивой Далькрайкома ВКП(б) в ходе организации и проведения областных и районных курсов подготовки и переподготовки пропагандистов в Приморской области за 1936 г. было обучено 98 человек³⁴. В Амурской и Уссурийской областях в 1937 г. курсы подготовки и переподготовки агитаторов охватили по 100 человек в каждой области, в Зейской области через курсы было проведено 502 человека, в г. Владивосток – 40 человек, Нижне-Амурской – 57 человек. Всего было подготовлено и переподготовлено 759 человек, что на 100 % превысило контрольные цифры – 350 человек, указанных отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)³⁵. Всего на Дальнем Востоке СССР за 1937 г. по средствам краткосрочных курсов подготовки и переподготовки пропагандистов и агитаторов (кроме г. Хабаровск, Хабаровской области и г. Комсомольск) было подготовлено 2210 агитаторов и пропагандистов³⁶.

Благодаря подготовленным на этих и других подобных кружках и курсах агитационно-пропагандистским кадрам на предприятиях и организациях создавались и успешно действовали агитколлективы, что способствовало усиленному налаживанию ежедневной политической агитации. Содержание их работы по подготовке рабочих пропагандистов и агитаторов состояло из подробного разбора темы, содержания и методов, указаний, как надо разъяснять тему трудящимся в форме доклада, беседы, читки и т. д. Вследствие улучшения агитационно-массовой работы на предприятии происходило повышение качественных и количественных производственных показателей³⁷.

Значительная часть прошедших курсовое обучение позитивно отмечала их в деле повышения уровня политического образования. Шофер из авточасти Владивостокского порта Гвоздетский (член ВЛКСМ), прошедший

³¹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 204. Л. 5.

³² ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 694. Л. 165.

³³ Там же. Д. 747. Л. 9-10.

³⁴ Там же. Д. 516. Л. 9-13.

³⁵ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 234. Л. 59-60.

³⁶ Там же. Д. 250а. Л. 83.

³⁷ Там же. Д. 250а. Л. 10, 11-12.

курсы по подготовке агитаторов в 1938 г., говорил: «Много курсы за 10 дней дать не могли, но все же мы многое поняли. Раньше газет не считаешь и как будто бы так и надо, а теперь стараешься ее достать и почитать с утра. Нам выпала честь оправдать доверие, которое было нам оказано посылкой нас на курсы». Грузчик порта Кривко (член ВЛКСМ) утверждал: «Курсы много не дали, но дали толчок работы в массах. У меня бригадир спрашивает, когда я вернулся с курсов, и просил передать то, что я получил на них». Хронометражист порта Данилин (член ВЛКСМ) говорил: «Курсы мне привили желание работать над собой, а это главное, для того, чтобы работать с народами, где нам поручают»³⁸.

Однако уже в материалах к Приморской областной партийной конференции о состоянии пропагандистской работы за 1936 г., в частности, говорилось, что основная масса пропагандистов по-прежнему нуждалась в серьезной работе по повышению идейно-политического и общеобразовательного уровня. Учет посещаемости курсов был не налажен, а охват слушателей крайне мал. Многие ответственные пропагандисты и руководители школ политической грамоты сами политически слабо подготовлены. Часто они не могли ответить на самые элементарные вопросы из истории партии и по текущей политике. Несмотря на это, данные лица были допущены к пропагандистской работе с условием проверки их подготовки к занятиям со стороны райкомов ВКП(б)³⁹. При этом партийно-политическое руководство беспокоил тот факт, что многие коммунисты, комсомольцы и беспартийный актив не привлекался к работе агитаторами и беседчиками. Исходя из этого, их количество на предприятиях и организациях было недостаточным для эффективной работы. Так, на более чем 500 человек коллектива Дальзавода (завод № 202 им. Ворошилова) в сентябре 1937 г. имелось всего 3–4 агитатора, которые не могли систематически обслужить рабочих

политической агитацией⁴⁰. В результате этого партийная организация предприятия не всегда своевременно узнавала критические настроения работников, запаздывая с реагированием на устранение их причин⁴¹.

С целью повышения идейно-политического и общеобразовательного уровня пропагандистов бюро Далькрайкома ВКП(б) приняло 20 сентября 1936 г. постановление «Об обязательном минимуме для пропагандистов по изучению классиков марксизма-ленинизма и общеобразовательных вопросов». Согласно ему был утвержден внесенный отделом партийной пропаганды и агитации Далькрайкома ВКП(б) обязательный минимум для пропагандистов по изучению классиков марксизма-ленинизма⁴², русского языка, художественной литературы⁴³, физической и экономической географии мира и СССР⁴⁴. Для их овладения обкомы, горкомы и райкомы ВКП(б) оказывали помощь пропагандистам путем выделения пропагандистам не менее двух вечеров в пятидневку для самоподготовки, организации регулярных консультаций, серий квалифицированных лекций и приобретение необходимой литературы. Итоговый зачет по обязательному минимуму принимался специальными комиссиями обкомов ВКП(б) и горкомов ВКП(б) в составе: второго секретаря обкома (горкома), заведующего отделом партийной пропаганды и агитации обкома (горкома) и руководителя пропагандистского семинара в областном центре (городе) с привлечением проверенных преподавателей соответствующих дисциплин. Результаты зачетов заносились в личные дела пропагандистов⁴⁵.

Принятое постановление Далькрайкома ВКП(б) значительно улучшило качество работы партийных организаций региона с пропагандистами. Постепенно устранялась практика невнимательности и поверхностного отношения со стороны партийных организа-

³⁸ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 747. Л. 17.

³⁹ Там же. Д. 88. Л. 5.

⁴⁰ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 234. Л. 62.

⁴¹ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 464. Л. 31-32.

⁴² См. ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 443. Л. 108-110.

⁴³ См. Там же. Л. 111-112.

⁴⁴ См. Там же. Л. 113-114.

⁴⁵ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 443. Л. 107об.

ций к подбору и подготовке пропагандистских кадров. Главный упор делается на развитие качественного руководства партийной пропагандой со стороны партийных комитетов, за правильное усвоение каждым руководителем первичной партийной организации сущности партийной пропаганды, ее требований, приемов и методов⁴⁶.

Однако некоторые районные комитеты ВКП(б) Приморской области, такие как Советский, Шкотовский, Ольгинский, Буденовский, Посьетский продолжали утверждать пропагандистов формально, заочно, без вызова на заседания райкома ВКП(б). Проверки знаний пропагандистов и результаты работы отдельных кружков продемонстрировали довольно слабую подготовку большого количества пропагандистов, особенно по истории партии. Особо слабо были подготовлены пропагандисты сельской сети (парторги колхозов)⁴⁷. Несмотря на это, данные лица были допущены к пропагандистской работе. Все это свидетельствовало о том, что работа с пропагандистами, включая организацию курсов, качество обучения и контроль за идейным содержанием занятий, был поставлен неудовлетворительно⁴⁸. Подобная ситуация наблюдалась и в некоторых предприятиях. Так, в одном из промышленных предприятий Владивостока члены партии на партийном собрании утвердили в качестве «агитаторов-беседчиков» всю парторганизацию полностью, то есть самих себя⁴⁹. Уровень подобных беседчиков часто был очень низок и не отличался от политического уровня средне-развитого рабочего.

Не лучше обстояло дело в обучении пропагандистов и агитаторов, работающих непосредственно в аппаратах парторганов обкомов ВКП(б) и райкомов ВКП(б). Под предлогом всевозможных мотивов срочных дел они старались всячески освободиться от учебы в одиночку и группами, в результате чего обучение срывалось. При пересмотре

качества работы ответственных работников, часто не принимающих участие в обучении, были выявлены существенные ошибки, которые являлись результатом их недостаточной идейно-политической подготовки и политической неграмотности⁵⁰.

Одной из причин слабого освоения программ подготовки и переподготовки пропагандистов являлось отсутствие их унификации. В школах, кружках и на курсах преподавались только те дисциплины, которые считались нужными исходя из наличия пропагандистов с соответствующей подготовкой. Это приводило к отсутствию единообразия и наличию разночтения как в подготовке пропагандистских кадров, так и в их последующей работе с трудящимися. Для ликвидации данной проблемы отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) был направлен учебный план курсов пропагандистов, заведующих культпропами райкомов и заведующих партийными кабинетами на 1938 г. Согласно ему курсы открывались только при условии полного обеспечения политически проверенных и квалифицированных преподавателей, а также учебных помещений, общежитий, литературы, письменных принадлежностей. Продолжительность курса – три месяца, то есть 500 часов, из которых 125 часов отводилось на изучение русского языка и дополнительно на изучение географической карты. Кроме того, для слушателей курсов организовывались экскурсии, посещение театра и кино⁵¹. Однако в условиях дальневосточного региона выполнить полностью данное распоряжение не представлялось возможным. Причиной этого являлся постоянный дефицит преподавательских кадров, нехватка подходящих помещений и различные материальные и организационные проблемы. Исходя из этого, организация курсовых мероприятий продолжала исходить из материальных, кадровых и других реалий региона.

Часто сами пропагандисты и агитаторы признавались, что, несмотря на искреннее

⁴⁶ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 234. Л. 143.

⁴⁷ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 464. Л. 22, 24.

⁴⁸ Там же. Д. 88. Л. 5.

⁴⁹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 204. Л. 3.

⁵⁰ Там же. Д. 234. Л. 150.

⁵¹ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 747. Л. 1-3.

желание повышать свой политико-идеологический уровень путем занятий на курсах подготовки и переподготовки, они не получали содействие со стороны партийно-политического и хозяйственного руководства предприятий⁵². Безразличное отношение к агитационно-пропагандистской работе и отсутствие заинтересованности со стороны партийного руководства предприятий и организаций к ее качеству приводила к отказу от работы агитаторов и пропагандистов или к неудовлетворительному ее выполнению. Если партийная организация серьезно руководила работой и подготовкой агитационно-пропагандистских кадров, тогда имелись положительные результаты их работы, которые широко популяризировались и являлись примером для многих партийных организаций⁵³. В тех случаях, где партийные организации данными вопросами занимались от случая к случаю, не проверяли, не руководили их работой и не направляли пропагандистов и агитаторов на курсовые мероприятия, в таких организациях имелись существенные недостатки, граничащие в ряде случаев со срывом отдельных политико-идеологических мероприятий⁵⁴. Данная проблема с регулярной постоянностью рассматривалась на различных совещаниях краевых, областных, районных и городских совещаниях отделов агитации и пропаганды⁵⁵.

Многочисленные проблемы в работе по подготовке агитационно-пропагандистских кадров отрицательно влияли на общий политико-идеологический психологический климат. Данная проблема с регулярной постоянностью рассматривалась на различных совещаниях краевых, областных, районных и городских совещаниях отделов агитации и пропаганды на протяжении всех 1930-х гг. «Вопрос кадров отдела пропаганды и агитации еще не стоит на высоте, – говорилось на совещании заведующих отделами агитации и пропаганды районов Приморской области 4

марта 1939 г. Начиная от райкомов и горкомов ВКП(б) отделы не укомплектованы, это имеет большое значение и служит тормозом в работе. В частности, что говорить о пропаганде, когда начальники с самого заведующего отделением не утверждают, а назначают. Многие совершенно не грамотны политически, спрашивается, может ли этот товарищ организовать работу? У нас нет. В целом отмечаем очень малочисленные и неквалифицированные кадры пропагандистов»⁵⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на Дальнем Востоке СССР на протяжении 1930-х гг. получили развитие различные формы и виды подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров. Отдельные из них, которые, по мнению регионального партийно-политического руководства, продемонстрировали свою эффективность, стремились внедрить на постоянной основе. Однако значительные проблемы, в основе которых было отсутствие необходимых материальных и людских ресурсов, существенно сковывало развитие сети партийного и политического просвещения по подготовке кадров пропагандистов и агитаторов, а в некоторых случаях приводило к его прямой ликвидации. Порой сама организация учебных мероприятий оставляла желать лучшего. Сезонность в обучении, формальный подход, отсутствие строгого контроля, слабое внедрение хозяйственно-экономических задач в повседневную агитационно-пропагандистскую работу, продолжали оказывать негативное влияние на состояние и развитие процесса подготовки и переподготовки кадров пропагандистов и агитаторов. Огромную негативную роль оказывала недооценка некоторыми партийными и хозяйственными руководителями значения агитационно-пропагандистской работы, что мешало процессам эффективной подготовки кадров для ее проведения. Попытки решения проблем подготовки и переподготовки аги-

⁵² ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 250а. Л. 3-4.

⁵³ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 2. Л. 113.

⁵⁴ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 746. Л. 23.

⁵⁵ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2. Д. 8. Л. 7.

⁵⁶ Там же.

тационно-пропагандистских кадров путем посылки в районы пропагандистов и агитаторов из краевого и областных центров, организации обучения дистанционно (по средствам радио и прессы) в значительной мере способствовали улучшению организации

обучения. Однако в целом положение в области подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров на Дальнем Востоке СССР на протяжении 1930-х – начала 1940-х гг. оставалось сложным.

Список источников

1. *Малин К.М.* Вопросы постановки агитации в городе и деревне. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1929. 152 с.
2. *Шорин М.И.* Новые кадры агитаторов. М.: Моск. рабочий, 1939. 24 с.
3. *Почебут Ю.М.* Из истории подготовки партийных кадров через комвузы и совпартшколы в годы первой пятилетки (1928–1933 гг.) // Ленинградский инженерно-экономический институт: труды. 1958. Вып. 24. С. 52-80.
4. *Черепанов В.С.* Деятельность партийных организаций по подготовке агитационно-пропагандистских кадров в производственном коллективе (1917–1976 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. 24 с.
5. *Леонова Л.С.* Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях. 1917–1975. М.: Изд-во МГУ, 1979. 205 с.
6. *Андреева Л.А.* Подготовка пропагандистских кадров в период строительства социализма (1926–1933 гг.) // Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построения коммунистического общества. М., 1982. С. 43-57.
7. *Абрамов Б.А., Андронов С.А., Ваганов Ф.М. и др.* Очерки истории идеологической деятельности КПСС, октябрь 1917–1937 гг. М.: Политиздат, 1985. 415 с.
8. *Агафоненков Е.Ф., Ильина И.В., Ковалев Г.А. и др.* Очерки истории идеологической деятельности КПСС 1938–1961 гг. М.: Политиздат, 1986. 447 с.
9. *Войшинис В.Э.* Из истории подготовки партийных кадров на Дальнем Востоке (1928–1937 гг.) // Дальневосточный университет. Ученые записки. Т. 23. Владивосток, 1969. С. 17-25.
10. Из истории развития системы подготовки и переподготовки партийных и советских кадров на Дальнем Востоке: сб. ст. / под ред. В.И. Степанова и др. Хабаровск: ХВПСШ, 1971. 100 с.
11. *Попов А.М.* О некоторых аспектах идеологической практики прошлых лет. Ярославль: ЯГУ, 1995. 98 с.
12. *Гурьев А.И.* Как закалялся агитпроп. М.: ООО «Научно-издательский центр «Академика», 2011. 432 с.
13. *Чогандарян М.Г.* Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920–30-е гг. XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 181-183.
14. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 16 т. 9-е изд., доп. и испр. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова М.: Политиздат, 1985. Т. 6. 1933–1937. 431 с.

References

1. Malin K.M. *Voprosy postanovki agitatsii v gorode i derevne* [Issues of Agitation in the City and the Countryside]. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1929, 152 p. (In Russian).
2. Shorin M.I. *Novyye kadry agitatorov* [New Propaganda Personnel]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1939, 24 p. (In Russian).
3. Pochebut Y.M. *Iz istorii podgotovki partiynykh kadrov cherez komvuzy i sovpartshkoly v gody pervoy pyatiletki (1928–1933 gg.)* [From the history of training party cadres through communist university and Soviet party schools during the first five-year plan (1928–1933)]. *Leningradskiy inzhenerno-ekonomicheskiy institut: trudy. Vyp. 24* [Leningrad Engineering and Economic Institute. Proceedings. Vol. 24]. Leningrad, 1958, pp. 52-80. (In Russian).
4. Cherepanov V.S. *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy po podgotovke agitatsionno-propagandistskikh kadrov v proizvodstvennom kollektive (1917–1976 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activities of Party Or-

- ganizations in the Training of Agitation and Propaganda Personnel among the Manufacturing Workers (1917–1976). Cand. hist. sci. diss. abst.]. Moscow, 1977, 24 p. (In Russian).
5. Leonova L.S. *Istoricheskiy opyt KPSS po podgotovke partiynykh kadrov v partiynykh uchebnykh zavedeniyyakh. 1917–1975* [Historical Experience of the CPSU in Training Party Cadres in Party Educational Institutions. 1917–1975]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1979, 205 p. (In Russian).
 6. Andreyeva L.A. Podgotovka propagandistskikh kadrov v period stroitel'stva sotsializma (1926–1933 gg.) [Propaganda personnel training during the construction of socialism (1926–1933)]. *Iz istorii bor'by KPSS za pobedu sotsialisticheskoy revolyutsii i postroyeniya kommunisticheskogo obshchestva* [From the History of the CPSU Fight for the Victory of the Socialist Revolution and the Building of a Communist Society]. Moscow, 1982, pp. 43–57. (In Russian).
 7. Abramov B.A., Andronov S.A., Vaganov F.M. et al. *Ocherki istorii ideologicheskoy deyatel'nosti KPSS, oktyabr' 1917–1937 gg.* [Essays on the History of Ideological Activity of the CPSU, October 1917–1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, 415 p. (In Russian).
 8. Agafonenkov E.F., Ilina I.V., Kovalev G.A. et al. *Ocherki istorii ideologicheskoy deyatel'nosti KPSS 1938–1961 gg.* [Essays on the History of Ideological Activity of the CPSU 1938–1961]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, 447 p. (In Russian).
 9. Voyshnis V.E. *Iz istorii podgotovki partiynykh kadrov na Dal'nem Vostoke (1928–1937 gg.)* [From the history of training party personnel in the Far East (1928–1937)]. *Dal'nevostochnyy universitet. Uchenyye zapiski. T. 23* [Far Eastern University. Scientific Notes. Vol. 23]. Vladivostok, 1969, pp. 17–25. (In Russian).
 10. Stepanova V.I. et al. (ed). *Iz istorii razvitiya sistemy podgotovki i perepodgotovki partiynykh i sovetskikh kadrov na Dal'nem Vostoke* [From the History of the Development of the System of Training and Retraining of Party and Soviet Personnel in the Far East]. Khabarovsk, Khabarovsk Higher Party School Publ., 1971, 100 p. (In Russian).
 11. Popov A.M. *O nekotorykh aspektakh ideologicheskoy praktiki proshlykh let* [On Some Aspects of Past Ideological Practices]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 1995, 98 p. (In Russian).
 12. Guryev A.I. *Kak zakalyalsya agitprop* [How Agitprop was Tempered]. Moscow, LLC “Scientific Publishing Center “Akademika” Publ., 2011, 432 p. (In Russian).
 13. Chogandaryan M.G. *Metody, sposoby i priemy sovetskoy propagandy v 1920–30-e gg. XX v.* [Methods and techniques of Soviet propaganda in the 1920–30s of 20th century]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2013, no. 4, pp. 181–183. (In Russian).
 14. Egorov A.G., Bogolyubov K.M. (gen. eds.). *KPSS. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuzha v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezдов, konferentsiy i Plenumov TsK (1898–1986): v 16 t.* [CPSU. The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1986): in 16 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, vol. 6, 1933–1937, 431 p. (In Russian).

Информация об авторе

Исаев Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент департамента истории и археологии школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-4750-7215](https://orcid.org/0000-0003-4750-7215), isaev.aa@dvfu.ru

Статья поступила в редакцию 13.09.2021
Одобрена после рецензирования 06.12.2021
Принята к публикации 11.02.2022

Information about the author

Aleksandr A. Isaev, Candidate of History, Associate Professor of History and Archaeology Department of School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-4750-7215](https://orcid.org/0000-0003-4750-7215), isaev.aa@dvfu.ru

The article was submitted 13.09.2021
Approved after reviewing 06.12.2021
Accepted for publication 11.02.2022